

ДОСТАВКА ДЛЯ АЛЕКСАНДРЫ

сборник рассказов

18+

от авторов Алгоритмического сопротивления

Анна Руднина
Мария Громкова
Доставка для Александры

<https://litres.ru/74025841>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это пятый сборник рассказов от авторов Алгоритмического сопротивления. Мы подумали о том, что тема курьерской доставки становится все более актуальной в современном обществе. Наши авторы дали волю фантазии, и вот что у нас получилось. Просим уделить внимание нашей новой книге!

Содержание

Кристина Агишева. Пицца, 54 рубля и один принципиальный Цербер	4
Анна Кениг. Заказ не отменить	10
Тина Чайка. Курьер	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анна Руднина, Мария Громкова Доставка для Александры

Кристина Агишева. Пицца, 54 рубля и один принципиальный Цербер

Марат, парень с каштановыми волосами и чёлкой, уложенной набок, выглядел как начинающий, но многообещающий курьер. Он был в прекрасном настроении. В термосумке лежала горячая «Пепперони», а в перспективе маячили пятьдесят четыре рубля. Адрес: улица Лизы Чучукиной, 123 — совсем рядом. День обещал быть лёгким и прибыльным.

Но у самого подъезда его ждал сюрприз. Из-за угла, в такой же, но промокшей от пота, фирменной синей футболке, появился Миша — лысоватый мужчина крепкого склада. Этакая гора мышц с лицом человека, повидавшего дерьма, которое иногда принимало форму пиццы.

— Пепперони? — прорычал он, толкая самокат.

Марат кивнул.

— Так, малой, давай по-хорошему сумку сюда! — гаркнул

Миша, вытирая пот со лба.

— Ты чего, дядь? — хихикнул Марат. — Это мой заказ.

— Был твой, стал мой. — Выдал тот и, увидев непонимание, продолжил: — Объясняю, мою пиццу съела собака. Я отбивался сумкой, но пёс был... убедителен. А заказ отвезти надо. У меня КРІ горит! И осталось одиннадцать минут. Понял?

Марат в недоумении, а тот продолжает:

— Малой, мне косячить больше нельзя.

«И это не просьба». — Крутилось в голове парня. Медленное, уверенное приближение мужчины смешило и одновременно пугало. Целиком растерянность не захватила его. Он крутанул ручку газа и чутка сдвинулся с места. Миша попробовал забрать сумку, но тот дал по газам. Гора немедля сделал то же самое.

Начался балет на самокатах. Они петляли между качелями, распугивая женщин с колясками. Марат искусно проскочил под «грибком», а Миша, будучи мужчиной основательным, снёс этот «грибок» к чёртовой матери.

— Отдай пиццу! — орал он.

— Не для тебя та колбаса разлеглась! — парировал Марат.

Его худощавость дарила преимущество в загруженном пространстве. Но Миша упрям, он то и дело пытался дёрнуть сумку. Пару раз ему это удалось, но стянуть её было сложнее, чем казалось.

— Мой заказ стоит шестьдесят семь рублей! — кричал

преследователь. — И они будут моими.

— Нет. Пятьдесят четыре. И это мой кеш. — спорил малой.

Пятьдесят четыре рубля раздора болтались по сумке гонщиков.

Площадка закончилась, и Марат свернул за угол, в лабиринт железных гаражных боксов. Здесь их самокаты превратились во внедорожники. Перетягивая сумку, они то и дело пытались друг друга уронить.

Внезапно транспорт Миши издал предсмертный писк и заглох.

— Сволочь! — выругался он и продолжил погоню пешком.

Марат тоже недалеко уехал. Услышав знакомый прощальный звук, он юркнул в ближайший поворот и бросил «коня». Там стоял нараспашку открытый гараж. Не задумываясь, Марат забежал туда и затаился за старым «Москвичом». Внутри было пусто, и объясняться ни с кем не пришлось. Выдать его могло разве что прерывистое громкое дыхание. Чёлка, так элегантно уложенная утром, теперь торчала во все стороны, как антенны у испуганного ёжика.

Пицца в его сумке уже остыла, но всё ещё изливала манящий аромат. В наступившей тишине раздалось глухое рычание. Он замер. Из темноты гаража на него смотрели два горящих глаза. Не вглядываясь в силуэты, он попятился к выходу. На освещённую часть гаража вышла огромная, лох-

матая и очень недовольная собака. Она тоже учуяла восхитительный призыв пиццы. Наверняка он ей понравился в отличие от лохматого парня.

— Попался! — ликующе прохрипел Миша, когда Марат вернулся на дорогу.

— Сам попался! — отвечал тот.

Из-за гаражной воротины показался пёс.

— Опять ты? Цербер! — прошептал Миша.

Ребята посмотрели друг на друга, потом на зверя, и снова друг на друга.

Погоня вышла на новый уровень. Они уносили ноги от собаки вместе, но при этом продолжали делить сумку. Марат пихал её Мише:

— На, держи! Твоя очередь таскать её!

Тот её отпихивал:

— Не-не-не, я пас! Я уже сегодня отбивался!

Мчась обратно к жилым домам, они ускользали от разочарованного «Цербера», который явно считал эту пиццу своей заслуженной добычей.

Погоня вымотала обоих. Вконец обессилев, они затаились у подъезда, где Марат должен был вручить заказ.

— Слушай... Фиг с ним. Я всё равно опоздал. Можешь отнести пиццу, но есть идея получше, — прохрипел Миша, сгибаясь пополам. — Давай скажем диспетчеру, что клиент не открыл, и съедим её сами. Я думаю, мы заслужили.

Марат глянул на помятую коробку в сумке, представил

свои пятьдесят четыре рубля и отрицательно кивнул, после чего позвонил в домофон.

— Кто? — раздался искажённый голос.

— Курьерская доставка!

Дверь запищала.

Они поднялись на этаж. Квартиру 123 открыла девушка:

— Здрасьте...

— Здравствуйте. Вы Лиза? Ваша пицца «Пепперони»! — выпалил Марат.

Она осмотрела их красные лица и торчащую во все стороны чёлку малого.

— Так привезли же уже. Нам первый заказ отменили. Мы сделали новый.

— И что, уже доставили? — запыхаясь, уточнил Миша.

— Уже съели.— Удивлённо отвечала Лиза.

Повисла тишина. Они проделали весь этот путь с «Цербером» на хвосте ради отменённого заказа?

Девушка пожала плечами:

— Ну мы можем взять и вторую, если бесплатно.

— Нет, — быстро сообразил Миша. — Это ошибка. Её, наверное, кто-то другой ждёт. Будем разбираться. До свидания.

Как только дверь замкнулась, он бесцеремонно достал из коробки кусок и начал есть.

— Чучукина — буркнул мужчина в сторону двери, а затем глянул на Марата. — Говорил же, давай сожрём. Стахановец.

Спускаясь по ступенькам, они ели пиццу и невольно начинали усмехаться, осознавая, что произошло.

Вышли из подъезда ребята с чувством выполненного долга, пусть и не совсем должным образом. Встретил их у подъезда «Цербер». Он сидел у входа и ждал.

Оба замерли с остатками пиццы в руках. А ведь казалось, что всё закончилось. Сил убежать не было, а дверь подъезда уже прощально громыкнула за их спинами.

Собака поднялась и шагнула вперёд...

После недолгих раздумий Марат медленно и аккуратно положил свой кусок на асфальт:

— Это чай — почти шёпотом сказал он. «Цербер» принял оплату и перевёл взгляд на второго. Миша кивнул и сделав то же самое и добавил:

— За моральный ущерб.

Обнюхав подношение, пёс снисходительно посмотрел на курьеров и, забрав добычу, с достоинством, удалился в сторону гаражей.

— Ну, по-честному получается.— Заключил Миша. — Втроём же бегали.

Анна Кениг. Заказ не отменить

Дышать нечем. Вернее, чем-то дышать можно, но это не воздух. Это пыль, ворс и чужой запах. Тошнит. Я лежу на боку. Вокруг что-то плотное, шершавое, давит со всех сторон. Чувство движения. Глухая, ритмичная вибрация. Где-то рядом урчит мотор. Я в аду, который начался не сегодня, но сегодня я наконец это поняла. Давление такое, что кажется, ещё чуть-чуть, и рёбра треснут. Или уже треснули? Я не чувствую. Вообще ничего, кроме этой душащей тесноты и собственного страха, который имеет вкус железа и горечи.

Как я тут оказалась?

А давайте по порядку. Чтобы вы не подумали, что я с самого начала была идиоткой. Хотя... наверное, была. Просто тогда я этого не знала.

С самого детства я всегда верила людям. Игрушку мою сломали, случайно. Подруга поцеловала моего парня, неловко вышло. Родители умерли, вселенная просто ошиблась. Детский дом, ну, бывает. А парень, который взял на меня три кредита, обязательно вернёт деньги. Я просто подожду. Уже четыре года жду. Леша исчез в один день. Не попрощался. Просто перестал быть. Квартиру, которую мы снимали, он оплачивал. Кредиты тоже. А потом раз и нет ничего. Ни денег, ни его, ни обещаний, которые он так красиво раздавал по вечерам.

Первый год я пыталась выкрутиться. Работала продавцом в маленьком магазине. Зарплата была смешная, но я всё равно откладывала. На коммуналку, на кредиты, на жизнь. Потом перестала откладывать на жизнь. Потом перестала есть два раза в день. Ела один. Затем через день и то доширак, потому что это дешевле нормальной еды. Квартира, которую мы снимали, стала слишком дорогой. Я переехала в комнату в коммуналке, где пахло плесенью и чужой бедой. Помочь мне было некому. Родители в земле. Друзей нет.

Я платила по кредитам, пока могла. Потом перестала. Судебные приставы пришли красиво. В форме, с бумажкой, с казённым голосом, который мне почему-то напомнил школьную учительницу по математике. Та тоже не любила, когда я путалась в цифрах. Суд прошел быстро. Должник. Красивое слово. Короткое. Оно описывало меня лучше любого резюме.

Со временем магазин, где я работала продавцом, закрылся. Не внезапно, а мучительно, как всё в этой стране. Сначала сократили часы, потом зарплату, потом меня. На нормальную официальную работу не брали. Потому что на мне висели долги и судебные приставы уже успели пометить мою фамилию где-то в своих чёрных списках. Потому что на собеседования я приходила в одних и тех же джинсах. Стирала их каждую ночь, сушила на батарее, к утру они отдавали сыростью, но выглядели чистыми. Я вообще следила за чистотой. Это, наверное, единственное, что осталось от маминых

уроков: «Если у тебя ничего нет, будь хотя бы опрятной». Люди на улице не догадывались, как я живу. Светлые кудри, веснушки, детское лицо. Внешность, которая не вязалась с моей реальностью.

Я мыла полы в ночном клубе. Перебивалась с копейки на копейку. Снимала теперь уже угол в подвале, где хозяйка запрещала готовить, потому что «запах еды привлекает бомжей». Я не спорила. У меня не было сил спорить.

Однажды в очереди за бесплатной гречкой ко мне подошла девушка. Я её раньше не видела. Она была одета странно. Слишком ярко и дорого для раздачи. Но говорила по-свойски. Спросила, не ищу ли я работу.

— Ресторан, — сказала она. — Своя доставка. Курьеры нужны постоянно. Берут всех. Платят нормально.

Я спросила, сколько. Она назвала сумму. У меня потемнело в глазах. Не от счастья, от недоверия. Но это чувство прошло быстро. Я так давно не слышала нормальных цифр, что запретила себе сомневаться.

Ресторан назывался «Уют». Ирония. Я ещё не знала, насколько это название станет издевательством.

Внутри пахло дорогой кожей и приторно-сладко от кальянов. Я стояла в прихожей, сжимая в потных ладонях сумочку, где лежало единственное, что я могла показать вместо резюме. Паспорт и трудовая книжка с записями про магазин.

Меня провели в кабинет. Хозяин сидел за столом. Круп-

ный, лет сорока, с перстнем на пальце и гладко выбритым затылком. Он не поздоровался. Просто смотрел. Оценивающе. Как кот, который ещё не решил, играть с мышкой или сразу съесть.

— Садись, — кивнул он на стул напротив.

Вопросы посыпались. Где живёшь? С кем? Есть парень? Муж? Дети? Родители?

— Родители умерли, — сказала я. — Два года в детдоме.

Он кивнул. В глазах мелькнуло удовлетворение, быстро, почти неуловимо.

— Близкие? Кто будет волноваться, если ты поздно вернешься домой?

Я хотела ответить «никто». Но вовремя прикусила язык. Сказала что-то невнятное про знакомых. Он не слушал. Он уже всё понял. Я и сама знала, что надо встать и уйти. Что-то во всём этом было не так. В его взгляде, в этих вопросах, в искре, которая загорелась, когда он услышал «сирота». Но я разучилась слушать свои «чуйки». Они подводили меня слишком часто. И потом деньги. Ах да, деньги. Сумма, которую он назвал, была как приворотное зелье. Я смотрела на него и думала: «Ну что он может сделать? Ресторан же. Курьер. Всё официально».

Он назвал сумму. Снова. Уже спокойно, будто проверял, как яотреагирую во второй раз. Я сглотнула. Уши заложило от собственного пульса.

— Когда выходить? — спросила я.

Хозяин улыбнулся. Улыбка не тронула глаз.

— Завтра. Форму дадим. Работа простая. Забираешь еду, отвозишь по адресу.

Работа оказалась проще, чем я ожидала. Пешком. Забегаете в ресторан через служебный вход, забираете пакет, несете его, отдаёте, получаете деньги. Адреса давали рядом. Ресторан стоял в центре, а заказы сыпались из домов вокруг. Ничего тяжёлого. Ничего, что заставило бы меня усомниться.

Оплата была сразу. Наличкой. В первый же день я заработала столько, сколько в магазине получала за неделю. Не могла поверить. Пересчитала три раза. Сидела в сквере на лавочке, разглядывала мятые купюры и улыбалась. Потом пошла и купила шаурму. С мясом. Двойную порцию.

На седьмой заказ в тот день, телефон пиликнул сообщением: «Зайди в ресторан.» Я зашла. За стойкой вместо привычного администратора стоял хозяин.

— На сегодня последний, — сказал он, протягивая пакет. — Адрес недалеко от твоего дома. Удобно будет.

Я даже обрадовалась. Идиотка. Пакет был тяжелее обычного. Вышла на улицу. Сумерки сгущались, фонари ещё не зажглись. Я не знала, что несу. Не знала, что седьмой заказ станет последним.

Квартира оказалась такой же, как все предыдущие. Обычная дверь, обшарпанная краска на косяках, запах чужой жизни.

ни за порогом. Я тихо постучала, как учили. Вежливый курьер. Дверь открыл мужчина. Невысокий, в домашней футболке, щетинистый. Обычный. Такой же, как десятки других.

— Поставь на комод, — кивнул он вглубь коридора.

Я сделала шаг. Второй. Перехватила пакет поудобнее и зашла внутрь. Дальше движение рук перед глазами, тряска у лица, жжение в шее. Укола я даже не почувствовала, только холод, который разлился по венам, и сладковатый привкус на губах. Голова стала ватной, ноги подкосились, пакет выпал из рук. Последнее, что я услышала перед тем, как отключиться, два мужских голоса.

— Может, не стоит? Она же выглядит как ребёнок.

— Не спорь. Давай заворачивай. На такую внешность спрос.

И вот я здесь. В ковре. В багажнике. В полубреду. Я то проваливаюсь в липкую темноту, то выныриваю обратно. Каждый раз с одной и той же мыслью: «Это не со мной». Каждый раз понимаю, что со мной.

Ведро. Холодной воды. Прямо на голову. Я взрываюсь кашлем, воздух врывается в лёгкие вместе с водой. Ковёр с меня содрали. Я лежу на холодном полу в какой-то комнате без окон. Голова гудит, перед глазами всё плывёт, но я успеваю разглядеть фигуру у двери. Девушка. Знакомая. Та, что подошла ко мне в очереди за гречкой.

— Очнулась, птенчик?

Голос доносится будто сквозь толстое стекло. Я пытаюсь ответить, но из горла вырывается только хрип.

Она делает шаг ближе. Смотрит на меня сверху вниз, без жалости, без злости.

— Из-за твоей внешности тебе ещё повезло. Это не самое плохое место.

Не самое плохое. Я не понимаю. Я ничего не понимаю. В этот момент дверь открывается. Заходит мужчина. Я не вижу лица. Темно, слишком мутно в глазах. Девушка поворачивается к нему, потом снова ко мне.

— Принимай новую реальность. Твой первый клиент.

Она делает шаг к выходу, останавливается на пороге.

— Советую тебе не орать.

Дверь закрывается. Мы остаёмся вдвоём. Я и он. В комнате без окон. В реальности, которую я не выбирала. В заказе, который нельзя отменить.

Тина Чайка. Курьер

- Вера! Ну сколько можно хандрить? Подумаешь, тебя бросил какой-то мудака. Радоваться надо! Не сошлась на нем Вселенная. - Катя сидела на работе, и вместо того, чтобы в свой законный обеденный перерыв листать ленту социальных сетей, который уже раз, какой, она уже сбилась со счета, успокаивала свою подругу. Вера рассталась с молодым человеком, с которым была в отношениях полгода, но страдала по сей день, как о затонувшем «Титанике», где Вера была той самой доской, на которой не уместился Леонардо Ди Каприо.

- Ты не понимаешь! Он не просто разорвал со мной отношения, он изменил мне со своей коллегой. Значит, я его не устраивала, значит, ему в наших отношениях было скучно.

Разговор можно было продолжать до бесконечности, чем Катя и занималась последние месяцы. Она перестала жить своей жизнью и все свои ресурсы перекинула на подругу. Нет, Вера была отличной подругой, они вместе прошли и огонь, и воду, и даже по трубам лазили. Только вот этот депрессивный период слишком затянулся.

- Опять в роли практикующего психолога? – возле ее рабочего места нарисовался Денис Ковалев. Красивый, высокий молодой мужчина, душа их компании и по совместительству ее «подруг». Работали они вместе очень давно: Катя в бухгалтерии, Денис в логистике. В самом начале они даже

попробовали подружиться телами, но идея получилась так себе. Зато каждый из них получил отличного «подруга». – Я так понимаю, снова Верочка? Снова и опять? – Денис поставил перед ней стаканчик кофе из местной кафешки. – Не бережете вы себя, Екатерина Андреевна. Но я тебе помогу. Пиши адрес подруги.

- Что ты задумал?

- Скоро узнаешь.

Вера не подавала признаков телефонного террориста вот уже несколько часов, чему Катя оказалась рада. Она наконец-то смогла побыть сама с собой. Приняв теплую ванну, нанеся на себя магических составов из многочисленных баночек, девушка с блаженством царицы села пить кофе в ожидании курьера. Да, готовить она сегодня не планировала, устроив маленький праздник. Вот только слова Дениса не давали ей покоя. Что он там придумал? От раздумий ее вывел звонок в дверь. «А вот и еда!» - подумала она и открыла дверь. На пороге стоял курьер. Молодой человек в желтой фирменной куртке и кепке держал в руках огромную коробку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.